

М. И. Драгомировъ, командующій войсками.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).

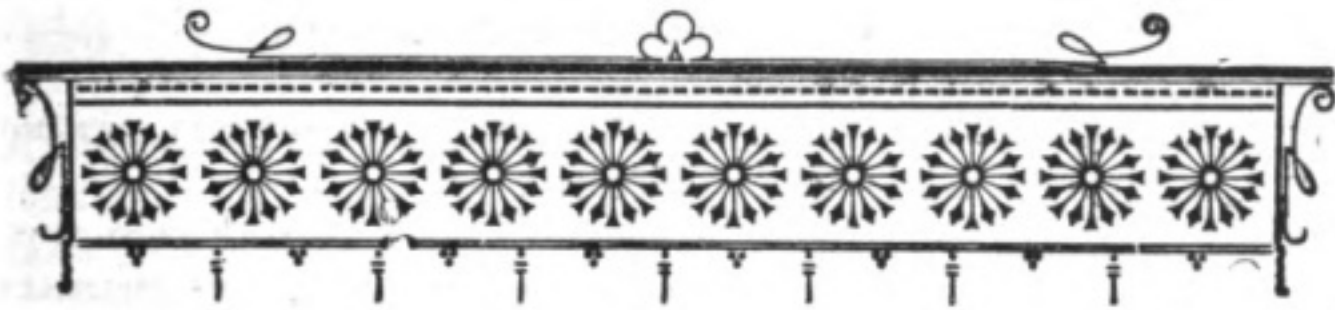
Въ декабрьской 1911 года книжкѣ „Русской Старины“ окончено начатое въ апрѣльской книжкѣ 1910 года помѣщеніе соединенной въ одну статью, серіи замѣтокъ, частью касающихся воспоминаній о Мих. Ив. Драгомировѣ, а больше содержащихъ въ себѣ воспроизведеніе устно—передававшихся имъ, воспоминаній его самого объ австро-прусской войнѣ 1866 года.

Приступая теперь къ печатанію продолженія той серіи замѣтокъ въ видѣ воспроизведенія воспоминаній о покойномъ, какъ „о командующемъ войсками“, считаю нелишнимъ высказать нѣсколько небольшихъ замѣчаній.

Съ перваго взгляда кажется, что статья та въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто нѣсколько грѣшитъ относительно характера самой выборки фактовъ и пригодности ихъ для передачи въ печать; по временамъ, при чтеніи статьи казалось, будто „кое-что въ ней не соответствуетъ заглавію“.

Но все это могло казаться только при допущеніи нѣкоторой щепетильности и порождаемой ею мнительности; во всякомъ случаѣ все выбранное изъ пространныхъ записей и втиснутое въ ту статью, вполне отвѣчаетъ намѣченной въ главныхъ чертахъ передъ составленіемъ ея задачѣ:

во-первыхъ, дать возможную характеристику М. И. Драгомирова въ дополненіе ко всему тому, что объ этомъ крупномъ человѣкѣ, полководцѣ, учителѣ и военномъ писателѣ уже появилось и еще неминуемо будетъ появляться въ разнообразныхъ источникахъ:—въ различныхъ

М. И. Драгомировъ, командующій войсками.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).

Въ декабрьской 1911 года книжкѣ „Русской Старины“ окончено начатое въ апрѣльской книжкѣ 1910 года помѣщеніе соединенной въ одну статью, серіи замѣтокъ, частью касающихся воспоминаній о Мих. Ив. Драгомировѣ, а больше содержащихъ въ себѣ воспроизведеніе устно—передававшихся имъ, воспоминаній его самого объ австро-прусской войнѣ 1866 года.

Приступая теперь къ печатанію продолженія той серіи замѣтокъ въ видѣ воспроизведенія воспоминаній о покойномъ, какъ „о командующемъ войсками“, считаю нелишнимъ высказать нѣсколько небольшихъ замѣчаній.

Съ перваго взгляда кажется, что статья та въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто нѣсколько грѣшитъ относительно характера самой выборки фактовъ и пригодности ихъ для передачи въ печать; по временамъ, при чтеніи статьи казалось, будто „кое-что въ ней не соответствуетъ заглавію“.

Но все это могло казаться только при допущеніи нѣкоторой щепетильности и порождаемой ею мнительности; во всякомъ случаѣ все выбранное изъ пространныхъ записей и втиснутое въ ту статью, вполне отвѣчаетъ намѣченной въ главныхъ чертахъ передъ составленіемъ ея задачѣ:

во-первыхъ, дать возможную характеристику М. И. Драгомирова въ дополненіе ко всему тому, что объ этомъ крупномъ человѣкѣ, полководцѣ, учителѣ и военномъ писателѣ уже появилось и еще неминуемо будетъ появляться въ разнообразныхъ источникахъ:—въ различныхъ

отзывахъ своихъ какъ объ людяхъ, такъ и о событіяхъ онъ несомнѣнно и самъ немало обрисовывается;

во-вторыхъ сообщить въ самой несложной формѣ, хотя часть того, что онъ, въ простыхъ житейскихъ воспоминаніяхъ, рассказывалъ изъ своей жизни о моментѣ, считавшемся имъ самымъ крайне важнымъ,—именно о времени, проведенномъ имъ въ такой военной средѣ, которая въ высшей степени серьезно, удачно и умѣло работала надъ доведеніемъ всѣхъ отраслей своей спеціальности до всесторонняго совершенства и въ этомъ отношеніи, въ теченіе полувѣка, сдѣлала громадныя успѣхи, именно къ тому моменту;

и, въ-третьихъ выставить то, что, хотя бы и въ такихъ его воспоминаніяхъ, имъ самымъ считалось поучительнымъ для средняго военнаго, какъ онъ говорилъ, немудрящаго, но обладающаго большой сметкой читателя вообще, а слѣдующаго набрать побольше разнообразныхъ житейскихъ свѣдѣній—въ особенности.

Предлагаемая новая выборка записей, также какъ и только-что законченная, не претендуетъ на воспроизведеніе полной картины командованія этого выдающагося генерала войсками; изъ всего содержащагося въ записяхъ выбирается и передается вниманію читателей кое-что характеризующее его и могущее, лишь въ нѣкоторой степени, восполнить представленіе о немъ, объ его дѣятельности, а также о назидательности его сношеній съ войсками и „съ военными людьми“.

Источникомъ къ составленію предлагаемой замѣтки, кромѣ записей моихъ, послужили мои же оставшіяся у меня въ памяти воспоминанія о томъ, что довелось мнѣ слышать и видѣть тогда и послѣ, а отчасти и теперь.

* * *

25 іюня 1882 года въ Петергофѣ Императоръ Александръ III, утромъ, возвратившись съ панихиды, которая, по установившемуся съ 1855 года порядку, всегда служилась и служитъ въ этотъ день въ Царской семьѣ по случаю годовщины со дня кончины Императора Николая I,—узналъ отъ прибывшаго изъ Петербурга съ обычнымъ докладомъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Дмитрія Андреевича Толстого, что получено отъ московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова оффиціальное донесеніе о внезапной кончинѣ генералъ-адъютанта Мих. Дм. Скобелева. Слезы показались въ свѣтлыхъ очахъ Государя; онъ задалъ графу нѣсколько вопросовъ по поводу этого печальнаго извѣстія и тотчасъ же приказалъ назначить въ тотъ же день въ два часа служеніе панихиды по этому генералѣ, командовавшемъ до послѣднихъ дней своихъ 4-мъ армейскимъ корпусомъ.

Среди дня, тихо передавались изъ устъ въ уста неопредѣленные

и безсвязные рассказы о подробностяхъ этой, особо загадочной, какъ тогда же говорили, смерти, послѣдовавшей въ старой гостиницѣ „Дюссо“, при очень странной обстановкѣ. Тогда же появилось извѣстіе о томъ, что въ Москвѣ сложилось и облетѣло городъ предположеніе о насильственности этой смерти.

Позднѣе къ этимъ сообщеніямъ присовокуплялись самыя разнообразныя добавленія, варіаціи и версіи, среди которыхъ проскальзывали отдаленные намеки на то, будто бы въ Москвѣ дознано, что бѣлаго генерала умышленно умертвили какія-то двѣ женщины.— Еще глуше, съ большою таинственностью, на женщинъ тѣхъ взводилось обвиненіе въ томъ, что въ преступныхъ дѣйствіяхъ своихъ онѣ явились прямыми исполнительницами подосланнаго изъ Германіи подкупа;—во что бы то ни стало покончить такъ или иначе съ этимъ ненавистнымъ для сосѣдей, русскимъ народнымъ героемъ. Можно сказать, въ нѣсколько минутъ набѣжала и увеличивалась, какъ катящійся комъ снѣга, громадная масса слуховъ, частью созданныхъ или передѣланныхъ изъ простыхъ предположеній тутъ же на мѣстѣ, но больше привезенныхъ изъ столицы и въ томъ поѣздѣ, съ которымъ прибылъ графъ Дм. Андр. Толстой и съ другими, прибывавшими вообще въ тотъ день изъ Петербурга утренними поѣздами.

Большая часть, ходившихъ съ перваго дня, слуховъ о подробностяхъ кончины М. Д. Скобелева такъ и осталась неопровергнутою.

* * *

Къ вечеру того дня въ Петергофѣ начали ходить отрывочные толки о томъ, что Государь рѣшилъ, на освободившуюся вакансію командира 4-го армейскаго корпуса, назначить генераль-адъютанта Мих. Ив. Драгомирова, занимавшаго тогда должность начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба; добавляли, будто бы Государь приказалъ немедленно же по поводу этого запросить — согласенъ ли Мих. Ивановичъ принять назначеніе?

Врядъ ли однако ясно передававшіеся толки объ этомъ имѣли вообще какое-либо основаніе; все указывало на то, что они были попросту праздно измышлены. Военный министръ генералъ Ванновскій въ тотъ день въ Петергофѣ не пріѣзжалъ;—во всякомъ случаѣ, до появленія толковъ, его не было во дворцѣ; ни съ кѣмъ кромѣ его Государь о такихъ дѣлахъ говорить не имѣлъ ни обычая, ни нужды, какъ и не было вообще надобности торопиться съ дѣломъ замѣщенія должности командира 4-го армейскаго корпуса.

Слухи однако упорно держались, разносились и разрастались.

Вѣроятнѣе всего то, что они были созданы лично кѣмъ-либо такимъ, въ чьемъ воображеніи гнѣздилося понятіе о важности замѣщенія именно должности командира 4-го корпуса, — „корпусъ

скобелевскій“ не можетъ оставаться ни одного дня безъ замѣстителя; тутъ путались представленія о личности командира съ понятіемъ о важности поста имъ занимавшагося.

Лица, близкія къ генераль-адъютанту Петру Семеновичу Ванновскому, выносили отъ него лишь спокойное сообщеніе о томъ, что еще никто и рѣчи не поднималъ ни о 4-мъ корпусѣ, ни о М. И. Драгомировѣ, ни о комъ-либо иномъ, слѣдовательно предполагать, а тѣмъ болѣе утверждать, о предстоящемъ назначеніи кого бы то ни было нѣтъ никакихъ основаній.

Отъ лицъ же, имѣвшихъ сношенія съ М. И. Драгомировымъ, слышно было, что ему лично еще до сихъ поръ и въ голову не приходило о возможности такого назначенія его; народиться такая мысль могла у кого бы то ни было даже и наверху, но во-первыхъ скорѣе праздно созрѣла внизу, а во-вторыхъ, если явилась наверху, то, какъ онъ думаетъ и твердо убѣжденъ,—во всякомъ случаѣ „не въ Государевыхъ предначертаніяхъ она создалась“.

При этомъ М. И. высказывалъ, что самъ онъ никакихъ предположеній ни за, ни противъ не считалъ бы нужнымъ высказывать, но въ душѣ имѣетъ такое убѣжденіе, что назначеніе это не состоится даже и въ томъ случаѣ, если распространеніе слуховъ о немъ держится на какихъ-либо вѣскихъ, въ отношеніи источника, основаніяхъ.

Въ то время у М. И. были очень натянутыя, лишь нескоро впоследствии, сгладившіяся отношенія съ П. С. Ванновскимъ; разбираясь въ томъ, что у послѣдняго могло бы явиться отдаленное намѣреніе провести такое назначеніе, М. И. говорилъ: „военный министръ могъ бы пожелать удаленія моего изъ столицы, но при всемъ томъ, какъ онъ на меня смотритъ, какъ ко мнѣ въ душѣ относится,—быть можетъ даже съ явнымъ, а главное, для него самого яснымъ, недоброжелательствомъ,—онъ не позволитъ себѣ углубиться въ какую „бы то ни было мелочность, ни при какихъ обстоятельствахъ не дастъ воли неизменному вожделѣнію вообще, а въ частности не позволитъ себѣ даже оказать стремленіе „подложить мнѣ свинью“.

„Правда, кадетскимъ фельдфебелемъ онъ остался до сей поры быть можетъ больше, чѣмъ я, но вообще чистота и непорочность Петра Семенова ¹⁾ остается для меня вѣ въ всякихъ сомнѣніяхъ“.

М. И. Драгомировъ зналъ П. С. Ванновскаго вообще по службѣ въ Петербургѣ, гдѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ они могли не только просто встрѣчаться, но быть знакомыми и имѣть соприкосновенія между собой: П. С. занималъ тогда должности, сначала начальника офицерской

¹⁾ Такъ многіе нерѣдко вазывали П. С. Ванновскаго, выставляя этимъ то, что былъ онъ чисто русскій человѣкъ.

стрѣлковой школы, потомъ директора Павловскаго кадетскаго корпуса, и затѣмъ начальника I-го военнаго Павловскаго училища; Мих. Ив., состоя профессоромъ Никол. Академ. генер. штаба, былъ постоянно приглашаемъ къ чтенію лекцій въ различныхъ военноучебныхъ заведеніяхъ. — Главнымъ же образомъ ихъ знакомство закрѣпилось въ Кіевѣ: тамъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, М. И. Драгомировъ занималъ должность начальника штаба округа при команд. войсками генераль-адъютантѣ Козляниновѣ, когда П. С. Ванновскій командовалъ 33-ею, а потомъ 12 пѣх. дивиз.—Взаимное положеніе ихъ было въ то время таково, что они не только могли имѣть соприкосновенія, но не разъ имѣли и столкновенія.

* * *

Такъ или иначе толки о назначеніи М. И. въ Минскъ на должность командира 4 арм. корпуса шли всюду въ перебивку съ разборомъ того, на сколько это явится возможнымъ и желательнымъ съ общей точки зрѣнія, пріятнымъ самому М. И., и подходящимъ со стороны той обстановки, которая создавалась этимъ назначеніемъ въ случаѣ, если бъ оно состоялось.—Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ лица, котораго оно непосредственно и болѣе всего касалось, т. е.—кромѣ самого М. И., очень многіе брались всесторонне судачить, непрошено рѣшая на разные лады за него, и жизненную и служебную сторону этого вопроса, во всякомъ случаѣ, представлявшаго наибольшую важность именно для него.

Въ служебномъ отношеніи, дѣльно или нѣтъ, но все же праздно, выставляли вопросъ о лишнемъ подчиненіи, которое создавалось для генерала Драгомирова, въ случаѣ назначенія его корпуснымъ командиромъ; какъ начальникъ академіи, онъ знаетъ надъ собой лишь военнаго министра, положеніе же корпуснаго командира таково, что М. И. съ назначеніемъ на эту должность пріобрѣталъ промежуточнаго и близкаго начальника надъ собой въ лицѣ командующаго войсками округа; сопоставляя личность въ высшей степени щепетильнаго и „отчасти“ своеправнаго М. И. Драгомирова съ личностью командующаго войсками, говорили: хорошо теперь, въ данную минуту, это генераль Э. И. Тотлебенъ ¹⁾; за нимъ имѣется все такое, что Мих. Ивановичу можетъ безусловно дать возможность признавать его авторитетъ; тѣ же праздные говорюны, непрошено взявшіе на себя обсуждать за Мих. Иванова, находили въ этомъ отношеніи довольно значительный минусъ лишь съ той стороны, что уже давно Драгомировъ „отучился быть въ отвѣтъ у нѣмца“; но

¹⁾ Въ то время команд. войсками Виленскаго военнаго округа, виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ.

это еще онъ какъ-нибудь смогъ бы претерпѣть; а случись завтра такая переменна, при которой доведется ему поднасть подъ начало какого-нибудь безголоваго крыла,—что можетъ выйти изъ этого?—и ума не приложить. Правда, проникнутый со школьной скамьи дисциплиной, онъ, конечно, не позволитъ себѣ, ни при какихъ условіяхъ, какъ бы то ни было нарушить порядокъ подчиненія, или продѣлать противъ поставленнаго надъ нимъ начальства что-либо неподходящее, но что онъ будетъ при этомъ переживать, какъ будетъ это переносить—одному Богу вѣдомо,—а потому, и помимо его воли, можетъ возникнуть какая угодно неожиданность. Эти и подобные разговоры сыпались при разборѣ служебной стороны дѣла.

Касаясь разбора стороны житейской, говорили, что нѣтъ разчета Мих. Ивановичу перебираться съ большой семьей изъ столицы въ Минскъ и устраиваться тамъ въ такую минуту, когда воспитаніе и военное образованіе сыновей его требовало, по ихъ возрасту, непрерывнаго наблюденія съ его стороны и веденія этого дѣла на его глазахъ. — Не такой человѣкъ Мих. Ив., добавлялось къ этому, чтобы изъ-за личныхъ или изъ-за равныхъ личнымъ — семейныхъ обстоятельствъ, могъ онъ отказаться отъ чего-либо вызывавшагося силою служебной необходимости; но онъ самъ, по мнѣнію той же молвы, не могъ не сознавать, что отъ переѣзда въ Минскъ имѣлъ бы онъ право быть избавленнымъ, не Богъ вѣсть какъ далеко, могло уже быть время назначенія его на постъ командующаго войсками и слѣдовательно вскорѣ могъ предстоять новый переѣздъ, сопряженный съ новой ломкой и съ новымъ переустройствомъ его дома.

Такъ разбирали въ подробностяхъ слухъ, въ сущности кѣмъ-то пущенный, а затѣмъ поддержанный и быть можетъ, повторяю, не имѣвшій рѣшительно никакого основанія.

До Мих. Ивановича многое изъ этой переборки доходило въ отрывкахъ; онъ повидимому этимъ не смущался, относился къ этому спокойно, говорилъ, что все это вздорная, нестоящая вниманія, „болтовня“, но въ душѣ, вѣроятно, разбирался въ этомъ не безъ нѣкотораго волненія.

* * *

Недѣли двѣ или болѣе бродили въ военномъ мірѣ разнообразныя, по большей части, несуразныя толки объ этомъ вопросѣ; занималъ онъ всѣхъ, конечно больше всего съ той стороны, кто будетъ отличенъ назначеніемъ на мѣсто бѣлаго генерала? являлось также чрезвычайно интереснымъ для многихъ оставленіе Драгомировымъ академіи ген. штаба и кромѣ того, — а это немало обостряло вопросъ, — кто замѣститъ самого Мих. Ив. по должности начальника

академіи? — толки готовили на это мѣсто многихъ; больше всего указывали на выглядывавшаго тогда изъ-за Мих. Ив., извѣстнаго глубокоученаго генерала Леера, замѣчательнаго и незамѣнимаго стратега.

Наконецъ, когда „болтовня“ достигла высшихъ предѣловъ и начала уже утомляться, ей разомъ положилъ предѣлъ, неожиданно вышедшій Высочайшій по военному вѣдомству приказъ, коимъ на мѣсто Скобелева былъ назначенъ начальникъ 14 пѣхотн. дивизіи г.-л. Петрушевскій.

Онъ состоялъ во время войны подъ начальствомъ М. И. въ должности командира бригады въ той дивизіи, именованной „драгомировскою“, съ М. И. пришелъ на Шипку, замѣстилъ М. И. послѣ его раненія и, оставаясь во главѣ дивизіи все время „спокойной“ — по мнѣнію и по донесеніямъ Радецкаго, — стоянки лицомъ къ лицу со врагомъ, — былъ утвержденъ въ должности. — Генераль Драгомировъ цѣнилъ какъ строевыя, такъ и боевыя его способности и заслуги и ставилъ его вообще среди генераловъ очень высоко. Судя по толкамъ, которые не замедлили народиться тотчасъ послѣ 11-го іюля — дня выхода приказа, — назначеніе этого генерала въ Минскъ состоялось не безъ „вліятельнаго вмѣшательства и искуснаго вліянія“ М. И. Драгомирова.

Тогда же молва догадалась поставить себѣ же самой замѣчаніе, — она заговорила о томъ, чего не вспомнила, изобрѣтая возможность назначенія М. И.: она забыла о томъ, что М. И. никоимъ образомъ не могъ быть выбраннымъ къ командованію корпусомъ, такъ какъ, хотя прошло къ тому времени уже около пяти лѣтъ съ момента полученія имъ раны на Шипкѣ, но рана та была настолько сложная и тяжкая, что, по состоянію здоровья М. И., въ зависимости отъ хода лѣченія ее, ему въ то время нельзя было и подумать сѣсть на коня; если бы молва могла объ этомъ напречь память и раскинуть умомъ, то никакой каши со сѣшнымъ назначеніемъ М. И. въ Минскъ не заварилось бы. — Мих. Ив., выразивши съ самаго начала ясно и опредѣленно, что назначеніе это ни въ какомъ случаѣ не состоится, — безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ при этомъ въ виду именно состояніе своего здоровья и ходъ лѣченія раны; это можно съ достовѣрностью думать и сказать, онъ не проронилъ слова объ этомъ доводѣ несомнѣнно потому, что могла кому-нибудь придти на умъ вздорная мысль объ его желаніи отговориться болѣзью, опереться на нее для того, чтобы избѣжать назначенія; въ этомъ опредѣленно сказался щепетильный военный человекъ, смотрѣвшій крайне серьезно на дѣло службы и всего касавшагося ея!

* * *

Семь лѣтъ послѣ того М. И. оставался на посту начальника академіи генеральнаго штаба.—Въ 1888 году, 15 іюля въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, въ Кіевѣ, при объѣздѣ войскъ, разставленныхъ въ улицахъ города по случаю праздничнаго „Владимірскаго“ парада,—скончался на конѣ отъ солнечнаго удара команд. войсками кіевского военнаго округа генераль-адъютантъ Александръ Романовичъ Дрентельнъ.

Поднялись снова большіе, не менѣе страстные и горячіе толки о томъ, кто явится замѣстителемъ его.—Крупный былъ человекъ Александръ Романовичъ и замѣнить его было не легко тѣмъ болѣе, что, по заведенному издавна порядку, постъ командующаго войсками кіевского военнаго округа былъ соединенъ съ постомъ кіевского, волынскаго и подольскаго генераль-губернатора.

Многихъ прочили на это мѣсто: молва предсказывала упраздненіе харьковскаго военнаго округа и перемѣщеніе генераль-адъютанта Ѳ. Ѳ. Радецкаго изъ Харькова въ Кіевъ; 30-го сентября состоялось это перемѣщеніе, но должность генераль-губернатора въ Кіевѣ не была замѣщена и долго еще потомъ оставалась свободною.

Нѣкоторое время прочили на это мѣсто, выказавшаго уже давно свои недюжинныя способности вообще, генераль-адъютанта Сви-стунова, бывшаго долгое время начальникомъ штаба кавказскаго военнаго округа при Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, а затѣмъ управлявшаго неменьшее число лѣтъ Терскою областью и состоявшаго наказнымъ атаманомъ Терскаго казачьяго войска.

Помощникомъ командующаго войсками кіевского военнаго округа въ послѣднее время при А. Р. Дрентельнѣ состоялъ артиллеріи генераль-лейтенантъ Максимъ Антоновичъ баронъ Таубе, б. командиръ 2-ой батареи гв. конной артиллеріи, потомъ командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка, блестящій начальникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, 3 кавал. дивизіи, 5 кав. див. и 12-го армейскаго корпуса, человекъ, вполне отвѣчавшій серьезному характеру и строго дѣловымъ требованіямъ службы А. Р. Дрентельна. Этого образованнаго и дѣльнаго генерала тоже называли, какъ возможнаго замѣстителя А. Р.—ча; онъ оставался послѣ него временно исполн. его должность командующаго войсками въ теченіе долгаго промежутка времени до штатнаго замѣщенія ея назначеніемъ Ѳ. Ѳ. Радецкаго, при чемъ командовалъ войсками, какъ вполне опытный, толковый и полезный начальникъ. Вслѣдъ за назначеніемъ М. И. Драгомирова Таубе былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Степнымъ и командующимъ войсками Сибирскаго военнаго округа и наказнымъ атаманомъ Сибирскаго казачьяго войска. Года два тому назадъ онъ скончался на 85 году жизни, пробывъ лѣтъ десять чле-

номъ Государственнаго Совѣта, рядомъ съ бар. Таубе называли его предмѣстника по должности командира 2-й батареи гв. конн. артиллеріи,—генераль-адъютанта А. С. Костанда,—въ то время помощника главнокомандующаго Вел. Кн. Владиміра Александровича: подлые языки увѣряли, что онъ самъ себя прочилъ и, по обыкновению, самъ о себѣ распускалъ слухи.—Онъ тогда же былъ назначенъ команд. войсками московскаго военнаго округа на мѣсто ген.-ад. графа А. И. Бреверна де-Лагарди.

Затѣмъ, по указаніямъ молвы, въ кандидаты на замѣщеніе достойнѣйшаго Александра Романовича проскользнуло было, зашумѣвшій въ то время своими способностями и талантами,—почему его и начали прочить чуть-ли не на каждую открывавшуюся высшую должность,—генераль-лейтенантъ Н. И. Бобриковъ,—тогдашній начальникъ штаба петерб. военнаго округа при главнокомандующемъ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ.

Все это прошло, а самое дѣло однако затянулось; кружки, создававшіе и выпускавшіе молву, утомились; событіе, свершившееся 18-го октября того года въ Боркахъ, отодвинуло на нѣкоторое время всякіе разговоры о чемъ бы то ни было;—случившеюся черезъ полгода кончиной министра внутр. дѣлъ графа Д. А. Толстого задержались разсужденія о замѣщеніи поста генераль-губернатора въ Кіевѣ, и лишь лѣтомъ 1889 года послѣдовало назначеніе въ Кіевъ двухъ лицъ, такъ какъ замѣна, чудной памяти, Александра Романовича однимъ лицомъ оказалась невозможною;—генераль-губернаторомъ въ маѣ мѣсяцѣ, уже послѣ назначенія въ должность министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Ив. Ник. Дурново,—былъ переведенъ въ Кіевъ изъ Иркутска графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ, а на постъ командующаго войсками округа, волею Государя Императора, былъ избранъ генераль-адъютантъ Мих. Ив. Драгомировъ, о чемъ приказъ по военному вѣдомству состоялся 11-го іюля.

Отпуская его въ Кіевъ, Государь очень милостиво, въ крайне лестныхъ выраженіяхъ, говорилъ съ нимъ о предстоявшей ему дѣятельности и обо многомъ другомъ, а затѣмъ, прощаясь съ нимъ, сказалъ, что съ отмѣннымъ довѣріемъ возлагаетъ полныя надежды на него въ дѣлѣ предстоящаго командованія войсками ввѣряемаго ему округа, а главное „въ дѣлѣ ихъ воспитанія, образованія и самой серьезной подготовки къ доблестной боевой службѣ“.

Вполнѣ довольный и въ высшей степени ободренный, отправился М. И. къ своей новой службѣ, которую затѣмъ привелось ему нести въ неусыпныхъ трудахъ болѣе пятнадцати лѣтъ и отъ которой оторвала его тяжкая болѣзнь, свалившая его и положившая конецъ его днямъ.

А. Е. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

